

Н. И. Горлова

Источники по исследованию ученических трудовых дружин как формы волонтерской деятельности молодежи в годы Первой мировой войны (по материалам Центрального государственного архива города Москвы)

Статья выполнена на основе материалов Центрального государственного архива города Москвы и посвящена характеристике фондов и документов, содержащих информацию о работе добровольных трудовых объединений учащихся в годы Первой мировой войны. Привлечение архивных материалов дополнило уже известную информацию по исследуемой тематике, а введение в научный оборот новых документальных источников, находящихся на хранении в архивных учреждениях, восполняет пробелы в раскрытии истории формирования волонтерского движения в молодежной среде в 1914—1916 гг. на территории различных губерний Российской империи.

Проанализированы материалы документального производства (журналы, отчеты, ходатайства) отделений Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, а также доклады и отчеты начальников учебных округов. Они являются ценным источником, который позволяет определить ключевые принципы организации и формирования добровольных дружин учащихся, численный и персональный состав ученических объединений, реконструировать трудовые будни участников, выявить специфику и сроки выполняемых видов полевых работ. Анализ вышеуказанной документации свидетельствует о правовых и организационных проблемах и трудностях, с которыми приходилось сталкиваться дружинникам на местах.

Ключевые слова: архивные документы, волонтерство, исторические источники, добровольные ученические трудовые дружины, сельскохозяйственные работы, учебные заведения, Первая мировая война, Российская империя.

На сегодняшний день изучение исторического опыта волонтерской деятельности в молодежной среде в годы Первой мировой войны достаточно актуально для общероссийской и региональной истории. Расширение исследовательского пространства и переосмысление различных аспектов исторического прошлого значительно обогатили взгляды отечественных исследователей на многие события начала XX века, в том числе на роль и место, которые отводились добровольческим трудовым объединениям учащихся в общественном движении в годы Первой мировой войны.

За последнее десятилетие значительно увеличилось число публикаций, затрагивающих различные региональные аспекты исследуемой проблемы, что способствовало формированию целостной картины развития добровольных трудовых объединений учащихся в тяжелейших условиях военного времени на территории Российской империи (см., напр.: [7; 10; 22]). Вопросы формирования трудовых дружин учащихся наиболее подробно изучены в работах С. В. Букаловой [1]. Автор осуществил комплексный анализ происходивших в стране в военное время социально-экономических и политических процессов, которые в первую очередь определили содержание и конкретные формы выражения добровольческого труда учащейся молодежи. Монография Е. Н. Полищук «Молодежное движение России в дореволюционный период» относится к числу исследований по проблеме, в котором значительное место отведено анализу деятельности добровольных объединений учащихся в военное время [8]. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин затрагивается в работах В. В. Карповой [4; 5].

Особое внимание региональные исследователи уделяют проблемам организации ученических трудовых дружин в помощь солдатским семьям на местах. Наиболее полное освещение получили вопросы, связанные с историей возникновения и деятельности до-

© Горлова Н. И., 2018

бровольных ученических объединений в Минской [9], Курской [12], Томской [2] губерниях, Западной Сибири [3; 11] и др. Некоторые из представленных региональных работ различаются характером исторических справок, содержат лишь незначительное количество фактического краеведческого материала, касающегося истории трудовых формирований молодежи. Таким образом, тема трудовых дружин учащихся в Первую мировую войну представлена в региональной историографии немногими работами.

Обращение к всестороннему изучению территориального аспекта добровольческой активности молодежи в 1914—1916 гг. является одним из перспективных научных направлений в истории отечественных добровольческих практик молодежи в тяжелые для страны годы, позволяющих воссоздать целостную картину добровольческого движения, развернувшегося по всей Российской империи.

Источниковую базу исследования составили архивные материалы, содержащиеся в фонде Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Московского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (фонд 113, 246 дел за 1914—1918 гг.), Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы». В архиве выявлен значительный по объему массив документальных материалов о создании и деятельности добровольных трудовых ученических дружин на территории Российской империи.

Материалы архива позволяют реконструировать процесс возникновения и деятельности добровольных трудовых дружин как части зарождающегося массового добровольческого движения молодежи, развернувшегося по всей стране в 1914—1916 гг.

Возможность обращения к документам, хранящимся в Центральном государственном архиве Москвы, в рамках всестороннего и углубленного изучения истории добровольческих практик учащейся молодежи в годы Первой мировой войны позволяет конкретизировать содержательные и организационные аспекты формирования и сферы деятельности трудовых ученических дружин начальных и средних учебных заведений.

Анализ формирования добровольных трудовых ученических дружин и их деятельности на территории России основан на изучении материалов официального делопроизводства. Основной корпус источников фонда представлен журналами и отчетами местных отделений Комитета, докладами начальников учебных округов и позволяет воссоздать целостную картину положения дел с трудовыми дружинами учащихся в различных губерниях и входящих в ее состав уездах. Особое внимание уделяется многочисленным ходатайствам директоров учебных заведений о награждении добровольческого актива трудовых дружин, принимавших деятельное участие в полевых работах. В совокупности данные документы являются базовыми источниками для характеристики развития молодежного добровольческого движения, на основе которых можно проследить процесс образования, структуру и численный состав трудовых ученических дружин на протяжении 1914—1916 гг.

Изучение текстов документов позволяет детально описать многие стороны повседневной жизни учащихся-добровольцев во время весенне-летних трудовых сезонов.

Введение в научный оборот значительного массива данных документальных материалов Центрального государственного архива г. Москвы значительно обогатит содержание ретроспективных обзоров краеведческих изданий по истории трудовых ученических дружин и развитию молодежного добровольческого движения в целом в годы Первой мировой войны.

События Первой мировой войны, в которую Российская империя оказалась втянутой с 1914 г., сказались и на состоянии сферы добровольчества. Трудности военного времени способствовали активизации общественного самосознания и социальной самодеятельно-

сти граждан в России. Значимым направлением патриотической деятельности учащихся учебных заведений стала трудовая помощь на добровольных началах семьям воинов. Дефицит рабочих рук особенно остро ощущался на селе, и ученические дружины частично смогли восполнить здесь трудовые ресурсы.

В многочисленных обращениях местных властей неоднократно отмечалась роль добровольческого труда молодежи: «Одной из важнейших задач настоящего времени по отношению к правильной организации является всемерная забота о том, чтобы... наша деревня была снабжена возможно большим количеством таких сельскохозяйственных рабочих, которые не будут призваны в ряды армии и могли отдать свои силы на помощь семьям призванных на войну и тем хотя отчасти возместить вызванный военными мобилизациями недостаток рабочих рук в деревне. Таким рабочим резервом... могла бы, несомненно, явиться учащаяся молодежь старших классов учебных заведений всех ведомств» [14, л. 24].

Именно учащаяся молодежь становится одним из стратегических ресурсов преодоления многочисленных трудностей в новых экономических, социальных и политических условиях, порожденных военным временем, решая в первую очередь проблемы недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве.

Циркулярными распоряжениями от 28 июля, 2 августа и 9 октября 1914 г. Главное управление землеустройства и земледелия обращается к директорам и управляющим сельскохозяйственными учебными заведениями с предложением рассмотреть возможность мобилизации учащейся молодежи.

Уже осенью 1914 г. силами студентов педагогических учебных заведений Минской губернии устраиваются первые трудовые ячейки. Объединяясь в небольшие группы, они ходили по селам и деревням и оказывали помощь нуждающимся семьям. Ответственная работа учащихся была высоко оценена минским губернатором, посетившим трудовую дружину из учеников Минской классической гимназии 5 июня 1914 г. и поблагодарившим добровольцев за столь своевременную и необходимую помощь. С целью обобщения, регламентации и тиражирования уникального опыта ученических трудовых объединений по распоряжению минского губернатора учреждается специальная комиссия в составе начальников учебных заведений Минска, членов землеустроительной комиссии, участков агрономов и других лиц.

Итогом работы комиссии стали разработанные «Основные правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений Министерства народного просвещения в Минской губернии» [14, л. 126]. В Правилах особо подчеркивался добровольный характер формирования трудовых объединений учащихся, участие которых в дружинах требовало согласия родителей. Кроме того, в соответствии с п. 2 Правил добровольные ученические дружины в первую очередь должны были оказывать трудовую помощь в хозяйствах запасных и ратников ополчения под руководством агрономов или их непосредственных помощников — инструкторов.

Идея безвозмездного труда молодежи на благо общества отразилась в п. 4 Правил. Отсутствие денежного вознаграждения или оплаты труда добровольцев компенсировалось предоставлением дружинникам жилья и постановкой их на крестьянское довольствие. Интересным представляется п. 5, запрещавший добровольцу-дружиннику отказываться от выполнения всех предусмотренных видов сельскохозяйственных работ в крестьянских хозяйствах, но дававший право «запрашивать особые на то указания» от агрономического персонала.

Выработанные правила стали прототипом для всех последующих инструкций по формированию добровольных трудовых ученических дружин.

Поддержав минские начинания, Министерство народного просвещения летом 1915 г. направило циркуляр об организации при всех общеобразовательных учебных заведениях трудовых дружин.

Следующим шагом в развитии идеи трудовой помощи стала отмена в 1915 г. Главным управлением землеустройства и земледелия переводных экзаменов для учащихся, что привело к изменению учебных планов летних практических занятий [13, с. 11]. В циркулярах Департамента земледелия и Департамента народного просвещения неоднократно подчеркивалось, что участие воспитанников в дружинах «не может носить характер обязательности», а тем более не могут применяться в отношении них принудительные меры.

В апреле 1916 г. в целях унификации и форсирования процесса организации трудовых ученических дружин и управления ими Департаментом народного просвещения рассылаются во все учебные округа «Примерные правила организации трудовых дружин учащихся».

Формируемые по отраслевому принципу, дружины отражали в своей многоплановой деятельности разделение добровольческого труда. Наибольшее распространение получили трудовые объединения по сельскохозяйственным работам (от 25 до 50 человек) из числа учащихся от 15 лет, годных по состоянию здоровья к физическому труду (косить траву, хлеб, сушить и копнить сено и др.). Основным местом работы стали хозяйства нуждающихся в трудовой помощи семей призванных на войну и казенные, школьные, земские и частные хозяйства.

Главная цель дружин по огородничеству (от 25 до 50 человек) — выращивание овощей для армии и населения — объединяла юных добровольцев в возрасте от 12 лет, трудившихся на огородах.

Предоставляемая дружинами (до 40 человек) помощь по сбору лекарственных растений выражалась в сборе, сушке, заготовке лекарственных растений.

Основные правила организации трудовых дружин, составленные Департаментом народного просвещения, определяли ключевые принципы формирования молодежных добровольных объединений.

С начала их формирования учебные заведения наладили тесные контакты с городскими, земскими и общественными учреждениями по организационным вопросам (место и время прохождения «трудовой практики» учащихся, проживания во время сельскохозяйственных работ). Затраты, связанные с питанием, рабочей одеждой и обувью, а также доставкой дружинников к месту работы, составляли статьи расходов самих учебных заведений, местных земств, общественных и благотворительных учреждений.

Архивные материалы ЦГА Москвы свидетельствуют о том, что трудовые объединения учащихся создавались при активной поддержке различных организационных структур местного управления. Проекты организации добровольных ученических дружин неоднократно инициировались местными отделениями Комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Так, документы архива содержат сведения о совместной работе по организации партии учащихся для полевых работ в Нижегородской губернии, которую проделала Особая комиссия, образованная по инициативе и под руководством А. Ф. Гирса — председателя Нижегородского отделения Комитета. В состав комиссии вошли Губернская земская управа и Губернская землеустроительная комиссия, местное учебное начальство и агрономический персонал.

Организаторами добровольческий труд, с одной стороны, рассматривался как средство содействия включению учащихся в социально полезную и социально значимую

деятельность, с другой — как средство воспитания молодежи. Так, нижегородский губернатор отмечал, что «участие молодежи своим посильным трудом в общем деле мобилизации сил и средств государства, несомненно, даст им нравственное удовлетворение и правильный выход таящемуся патриотическому чувству» [20, л. 124]. Кроме того, работа в дружинах должна была способствовать «наглядному ознакомлению с юношеских лет учащейся молодежи, особенно городской, с основным народным промыслом — земледелием», «создать в сердцах юношей правильный взгляд и действительную любовь к деревне», а также «укрепить в здоровой деревенской обстановке мышечные силы и здоровье юношей...» [15, л. 12].

В процессе работы Комиссии были выработаны основные положения организации дружины и планы ее предстоящей деятельности. Так, трудовые дружины от 10 до 20 человек формировались из состава старших классов средних учебных заведений путем «добровольной записки» самих учащихся и согласия родителей или лиц, их замещающих. Кроме того, предусматривался обязательный медицинский осмотр, удостоверяющий пригодность волонтеров к трудовой деятельности — сельскохозяйственным работам [15, л. 25—26].

Кураторов из лиц педагогического персонала или местной деревенской интеллигенции обязывали следить за внутренним распорядком жизни дружины. Все сельскохозяйственные работы должны были осуществляться под руководством местного агрономического персонала.

В принятых положениях особо подчеркивалось, что добровольные дружинники не получают за свой труд никакого вознаграждения.

Смета расходов на организацию трудовых дружин учащихся в Нижегородской губернии, составленная Комиссией, была определена в 11 000 руб. Эту сумму по ходатайству Нижегородского отделения ассигновал Комитет Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны. Комиссия распределила деньги среди уездных земских управ следующим образом: Арзамасская — 1200 руб., Горбатовская — 1500 руб., Макарьевская — 1500 руб., Нижегородская — 1800 руб., Семеновская — 1800 руб., Сергачская — 1200 руб. и Нижегородская — 2000 руб. [15, л. 76]. Продовольствие дружинника в первые 10 дней работы составляло: пшеничной муки 7,5 фунта, сахара 2 фунта, пшеница 2,5 фунта [15, л. 77].

Кроме того, предусматривалась специальная программа обучения учащихся. Теоретически подготовленные дружинники с началом полевых работ распределялись партиями в соответствии с поступившими запросами и направлялись в те селения, где они под руководством агрономического персонала приступали к сельскохозяйственным работам.

В «Деле о деятельности Нижегородского отделения» (№ 106) содержатся материалы совещаний о распределении трудовых дружин учащихся на сельскохозяйственные работы в Нижегородской губернии (табл. 1).

Ближайшее руководство делом на местах взяли на себя губернская и уездная земские управы, привлекая к курированию работ дружинников на местах собственный агрономический персонал, для заведования хозяйственной частью добровольных объединений учащихся — местных учителей, священников и др. Размещение учащихся на работы и места проживания в уезде относилось к обязанностям уездных земств.

Документальные материалы содержат сведения о деятельности трудовых дружин на территории Российской империи. Так, в Псковской губернии в 1916 г. добровольческий актив дружин был представлен учащимися Псковской мужской гимназии (68 чел.), Мариинской женской гимназии (11 чел.) и частной женской гимназии Сафоновой (22 чел.) [19, л. 16].

Таблица 1

Распределение трудовых дружин учащихся на сельскохозяйственные работы
в Нижегородской губернии

Уезд	Место прибытия	Срок начала работ	Учебное заведение	Число учащихся
Арзамасский	г. Арзамас	15 июня	Арзамасское реальное училище Арзамасское начальное училище	12 9
Горбатовский	г. Горбатов	20 июня	Канавское реальное училище I Нижегородское начальное училище Балахновское начальное училище	7 18 25
Макарьевский	с. Работки	20 июня	I Нижегородское начальное училище Нижегородская общая гимназия	47 6
Нижегородский	г. Нижний Новгород	20 июня	Дворянский институт 2-я Нижегородская гимназия Реальное училище Милова	22 26 14
Сергачевский	г. Сергач		2-е Нижегородское начальное училище 3-е Нижегородское начальное училище 4-е Нижегородское начальное училище 5-е Нижегородское начальное училище	18 21 12 3

Источник: [18, л. 89].

Добровольной дружиной из 11 учеников Виленской 2-й гимназии под руководством преподавателя К. И. Бунина летом 1916 г. была оказана помощь в крестьянских хозяйствах села Вязового Малоархангельского уезда Орловской губернии [20, л. 174].

Учащиеся Курской мужской гимназии трудились на протяжении двух летних сезонов начиная с 1915 г. в Обоянском (д. Шелковка) и Курском (д. Поповка и с. Клюква) уездах Курской губернии. В среднем в составе каждой дружины насчитывалось от 14 до 20 человек [15, л. 19]. Ежедневно учащиеся отправлялись на работу ранним утром и возвращались около 7—8 вечера. Вечерами проходила планерка, распределялась работа на следующий день. По праздникам дружинники имели свободное время: гуляли в лесу, купались, катались на лодке по реке. Значительную помощь в уборке хлеба 28 нуждающимся семьям оказала ученическая дружина, работавшая летом 1916 г. в д. Шелковка Обоянского уезда под руководством преподавателя П. М. Зиньковского Сандомирской мужской гимназии г. Курска. Кроме того, 10 человек дружинников летом 1916 г. работали вместе с военнопленными на четырех сельскохозяйственных участках под руководством земских агрономов в Обоянском уезде Курской губернии. По заявлению руководителя дружины, при участии этих воспитанников было скошено свыше 200 десятин хлеба [16, л. 20].

Достаточно полное представление о трудовой деятельности ученических формирований можно получить из документальных материалов подробнейших отчетов отделений Комитета. Например, как следует из отчета отделения Комитета «О полевых работах, исполненных дружиной учеников Одесской 2-й гимназии в селениях Куртовской волости летом 1916» г., в составе добровольного трудового объединения учащихся работало от 40 до 60 человек с 22 июня по 20 июля под руководством и. о. инспектора гимназии В. О. Чемены и преподавателей А. Е. Збарашенко, П. Х. Караянова и И. Т. Кршеша. Работали дружинники в селениях Ферстерово, Достановке и Константиновке Куртовской волости. Силами дружины была оказана помощь 42 крестьянским хозяйствам и убран хлеб с 200 десятин крестьянских полей в трех селениях [20, л. 156].

Анализ материалов отчета позволяет довольно полно реконструировать трудовые будни добровольных дружинников. Приведем лишь несколько примеров. С 11 по

20 июля дружина молотила хлеб, работая при земской молотилке с нефтяным двигателем. В течение первых трех дней ученики работали при молотилке в количестве 18 человек (по очереди), причем им помогали в работе 3—4 человека из крестьян. Остальные 6 дней ученики обслуживали молотилку почти исключительно своими силами при весьма незначительном участии крестьян.

Работа дружинников была высоко оценена попечителем Одесского учебного округа П. Н. Соковниным, который лично инспектировал деятельность дружин на протяжении двух дней — 14 и 15 июля. Расставаясь с дружиной, он обратился к учащимся со словами признательности и благодарности за их добровольный труд: «Я приехал, чтобы посмотреть на то, как вы здесь трудитесь и как живете. Уезжаю отсюда с самыми светлыми, с самыми отрадными впечатлениями.

Я видел юношей, не на словах только, а на деле горячо любящих свою родину и болеющих переживаемыми ею невзгодами.

Я видел юношей, высоко чтущих тот труд, которым живет великий русский народ-земледелец, и радующихся возможности принять личное участие в этом святом труде.

Я видел юношей с чутким и добрым сердцем, самоотверженно трудящихся уже целый месяц от зари до зари...

Отовсюду я слышал слова благодарности и благословения, посылаемые вам осиротевшими семьями земледельцев, которым вы действительно помогли и продолжаете помогать.

Я же, как попечитель округа, как Ваш попечитель, говорю вам от всей души искреннее спасибо и низко кланяюсь вам как добрым и полезным сынам Родины» [20, л. 159].

Интересен опыт ученической трудовой помощи в годы войны в Петроградской губернии, на территории которой в 1916 г. действовало более 30 дружин [20, л. 224]. По отраслевой принадлежности они были представлены тремя типами добровольческих объединений: сельскохозяйственные — самая многочисленная группа (20 дружин), одна дружина по устройству яслей-приютов и в третью группу вошли 13 огородных дружин. Так, огородные дружины работали на огородах при лазаретах Петрограда, Царского Села, Кронштадта и Колпина, а также занимались благоустройством близлежащей территории, чем «хоть отчасти скрасили пребывание раненых в лазаретах». Агрономы оказывали помощь в планировании огорода и распределении работ.

По месту работы сельскохозяйственные дружины распределялись следующим образом: в Петроградском уезде работала 1 дружина, в Ямбургском — 8, в Царскосельском уезде 3, в Новолодожском и Гдовском уездах по одной, одна дружина из учащихся в Любанском высшем начальном училище работала в окрестностях Любани (Новгородская губерния). В Псковской и Тульской губерниях трудилась еще одна сельскохозяйственная дружина [20, л. 224].

Отдельно заслуживает внимания работа дружины в составе шести добровольных активистов, организовавшей летние ясли-приюты в деревне Тиховицы Царскосельского уезда. Они занимались устройством досуга своих малолетних подопечных, освобождая тем самым в летний сезон их матерей для сельскохозяйственных работ.

Важную часть архивных документов составляет отчет о первом опыте формирования добровольных трудовых дружин из числа детей беженцев в Петроградской губернии. Так, летом 1916 г. по инициативе уполномоченного по устройству беженцев по Петроградской губернии члена Государственной думы А. М. Наумова, его ближайших помощников И. Ф. Ульяницкого и А. С. Якубова в пределах Лужского уезда Петроградской губернии были организованы добровольные дружины из числа детей беженцев [20, л. 223].

Как следовало из отчетов, с 15 мая дружинники, расквартированные в трех земских училищах, приступили к сельскохозяйственным работам. Они отправлялись группами по селениям и становились на работу в семьи запасных в количестве, которое зависело от потребности этих семей в рабочей силе и площади обрабатываемой земли, учащиеся же девочки в то же время распределялись по семьям запасных и принимали на себя заботу об их детях [20, л. 84].

В целом деятельность трудовых дружин была столь результативна с точки зрения социально-экономического эффекта и нравственно значима, что по «высочайшему повелению» 28 июня 1916 г. было утверждено положение о нагрудном знаке за участие в ученических дружинах по оказанию трудовой помощи семьям лиц, призванных на войну.

В «Деле о деятельности трудовых дружин и разработке наградного нагрудного знака для отличившихся в оказании трудовой помощи» находится Положение о нагрудном знаке за участие в ученических дружинах, утвержденное 28 июня 1916 г. Согласно Положению, знак учреждался в память об участии в ученических дружинах по оказанию трудовой помощи крестьянским хозяйствам на местах [20, л. 71]. В материалах дела мы находим также и описание самого нагрудного знака [20, л. 154].

После опубликования Положения о знаке последовали многочисленные ходатайства о награждении добровольных участников трудовых объединений. Сведения о педагогическом персонале и учащихся-добровольцах, признанных подлежащими награждению, направлялись учебными заведениями в местные губернские отделения Комитета. В свою очередь губернское отделение после рассмотрения отправляло список лиц, представленных к награждению, в Комитет Ее Императорского Высочества с просьбой «о высылке ему соответствующего количества знаков и установленных бланков свидетельств о праве их ношения» [20, л. 176].

В том же деле находятся списки лиц, представленных к награждению. Так, например, директор Архангельской Ломоносовской гимназии представил именной список лиц, имеющих право на получение нагрудного знака:

- 1) директор гимназии — статский советник П. П. Соколов как организатор дружин в вверенном ему учебном заведении;
- 2) и. о. инспектора гимназии коллежский советник П. М. Ней как непосредственный руководитель дружины;
- 3) агроном Архангельского управления земледелия и государственных имуществ И. Н. Сергулин, являвшийся инструктором дружинников в области сельскохозяйственных работ;
- 4) 22 учащихся — участники добровольных трудовых объединений (В. Бердников, А. Дьячков, П. Дьячков, Л. Деменчук, С. Долгов, Ф. Ермилов, Ф. Кельмет, Н. Корехов, Н. Казаков, М. Лихачов, А. Лисин, О. Марков, А. Малявкин, С. Митрофанов, Ф. Мошков, Э. Нейланд, В. Раев, П. Рванин, Г. Терентьев, В. Ясинский, И. Ясинский, Э. Фистуль) [20, л. 94].

Калужский губернский Комитет обратился в Комитет Ее Императорского Высочества о высылке 300 нагрудных знаков за участие в ученических дружинах в 1916 г. [17, л. 37]. На основании п. 3 Положения о знаке Псковский комитет просил Комитет Ее Императорского Высочества «не отказать в высылке 152 шт. знаков» [19, л. 16]. Ходатайствовал о присылке 300 шт. знаков и Волгоградский губернский комитет для «бесплатной раздачи дружинникам различных учебных заведений губернии и лицам педагогического персонала» [20, л. 113].

В материалах фонда нередко содержались общие выводы губернских отделений Комитета об итогах деятельности добровольных трудовых объединений учащихся. Прежде всего отмечалось отсутствие у учащихся необходимой физической подготовки, трудо-

вых навыков и знаний, недостаток инструкторского состава для обучения, финансовые затруднения в обеспечении работы дружин (напр.: [20, л. 34, 76, 83]). На деле оказалось, что дружинники не были в достаточной степени осведомлены о характере предстоящих работ и образе жизни, которые их ожидали в деревне.

На основании изученного материала мы можем констатировать, что участие молодых людей в трудовых безвозмездных практиках в период Первой мировой войны было результатом проводимой правительством политики, а также — и это главное — проявлением доброй воли самих учащихся, их ориентации на помощь обществу. Таким образом, добровольные дружины учащихся явились одной из твердо и положительно зарекомендовавших себя добровольных форм трудовой помощи населению в Первую мировую войну. Движение ученических трудовых дружин, возникшее в 1914 г. и распространившееся в 1915—1916 гг. на всей территории Российской империи, стало одним из универсальных способов решения народнохозяйственных задач, стоявших перед государством. Трудовая помощь дружинников в сложный для страны период была важным видом добровольчества. При этом она была отмечена особым настроением, сплоченностью и живой отзывчивостью учащейся молодежи. Личным участием в деятельности трудовых дружин молодое поколение добровольцев способствовало расширению сферы общественной помощи в условиях военного времени.

Кроме того, ученические дружины создали уникальный практический опыт воспитания молодежи через включение ее на добровольных и безвозмездных началах в трудовую помощь. Учащаяся молодежь стала одним из дополнительных ресурсов преодоления серьезных социальных и экономических проблем в российском обществе в условиях военного времени.

В целом представленные в статье материалы могут быть успешно использованы исследователями в ходе дальнейшей разработки проблемы добровольческого движения в молодежной среде, в особенности истории деятельности добровольных трудовых объединений учащихся в период Первой мировой войны.

Список использованных источников и литературы

1. Букалова С. В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2 (17). С. 141—146.
2. Гордиенко О. Н. Организация трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Алтайского округа в период Первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 3. С. 83—85.
3. Долидович О. М. Учащиеся Барнаула в практике благотворительной работы в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 47—54. DOI: 10.17223/15617793/409/7.
4. Карпова В. В. К вопросу о рентабельности деятельности ученических трудовых дружин в годы Первой мировой войны (1915—16 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова ; отв. ред. В. А. Веременко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 370—377.
5. Карпова В. В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915—1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 3. С. 48—55.
6. Краткий отчет о трудовых дружинах учащейся молодежи, устроенных Комиссией в 1916 г. Пг. : Типография Петрогр. градоначальства, 1917. 24 с.
7. Меркулов П. А. К вопросу об изучении истории государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 190—194.
8. Полищук Е. Н. Молодежное движение России в дореволюционный период / под ред. С. А. Комарова, Е. Н. Полищук. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2011. 180 с.

9. Самович А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 29—38.
10. Страхов В. В. Молодежь в Первую мировую войну [Электронный ресурс] // Зерна. URL: http://www.zyorna.ru/our_publications/Molodezh-v-Pervuju-mirovuiu-voynu/ (дата обращения 17.07.2018).
11. Сулимов В. С. Движение трудовых дружин учащихся школ Западной Сибири в 1915 г. (на примере Барнаула) // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 190—195.
12. Тарасова Н. В. Педагогический опыт добровольческой деятельности школьников в России второй половины XIX — начала XX в. // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46—52.
13. Трудовые дружины и их устройство : сб. справ. сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг. : Тип. В. Киршбаума, 1916. 56 с.
14. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 113. Оп. 1. Д. 1.
15. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 72.
16. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 76.
17. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 88.
18. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 106.
19. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 123.
20. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 216.
21. ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 226.
22. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1966. 240 с.

Поступила в редакцию 11.09.2018

Горлова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
E-mail: gorlovanat@yandex.ru

UDC 93/94(47)“1914/1916”:37.068

N. I. Gorlova

Sources for researching students labor squads as a form of volunteering during the First World War (on materials of the Central State Archive of Moscow)

The article is based on the materials of the State Budgetary Institution of Moscow “The Central State Archive of Moscow” and is devoted to the description of funds and documents that contain information about the work of voluntary labor associations of students during the First World War. The archival materials complemented the already known information on the topic under study, and the introduction of new documentary sources in the scientific circulation that are stored in archival institutions filled the gaps in the disclosure of the history of the formation of volunteerism among youth in 1914—1916 on the territory of various provinces of the Russian Empire.

The author analyzes the documentary materials (magazines, reports, petitions) of the departments of Her Imperial Highness Grand Duchess Elizabeth Feodorovna’s Committee for the provision of charitable assistance to families of persons called to war, as well as reports of the heads of educational districts. They are valuable sources that allow to determine the key principles of organizing and forming voluntary public squads of students, the numerical and personal composition of student associations, to reconstruct the workdays of students, to identify the specifics and timing of the field work performed. The analysis of the above documentation also indicates the legal and organizational problems and difficulties encountered by the members of the public squads locally.

Key words: archival documents, volunteerism, historical sources, volunteer student labor squads, agricultural works, educational institutions, the First World War, the Russian Empire.

Gorlova Natalya Ivanovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics
Russian Federation, 117997, Moscow, per. Stremyanniy, 36
E-mail: gorlovanat@yandex.ru

References

1. Bukalova S. V. Trudovye družiny uchashchikhsya kak forma realizatsii molodezhnoi politiki v gody Pervoi mirovoi voiny [Labor squads of students as a form of youth policy during the First World War]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2015, no. 2 (17), pp. 141—146. (In Russian)
2. Gordienko O. N. Organizatsiya trudovykh družin uchashchikhsya v pomoshch' soldatskim sem'yam na territorii Altaiskogo okruga v period Pervoi mirovoi voiny [The organization of student labor squads to help soldiers' families in the Altai district during the First World War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2008, is. 3, pp. 83—85. (In Russian)
3. Dolidovich O. M. Uchashchiesya Barnaula v praktike blagotvoritel'noi raboty v gody Pervoi mirovoi voiny [Students of Barnaul in the practice of charity work during the First World War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2016, no. 409, pp. 47—54. <https://doi.org/10.17223/15617793/409/7> (In Russian)
4. Karpova V. V. K voprosu o rentabel'nosti deyatel'nosti uchenicheskikh trudovykh družin v gody Pervoi mirovoi voiny (1915—16 gg.) [On the issue of the profitability of student labor squads during the First World War (1915—16)]. *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': sbornik materialov mezhdunar. nauch. konf.* [The material factor and entrepreneurship in the daily life of the population of Russia: history and modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2016, pp. 370—377. (In Russian)
5. Karpova V. V. Povsednevnyaya zhizn' uchastnikov trudovykh uchenicheskikh družin v Rossii (1915—1916 gg.) [The daily life of members of student labor squads in Russia (1915—1916)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 48—55. (In Russian)
6. *Kratkii otchet o trudovykh družinakh uchashcheisya molodezhi, ustroennykh Komissiei v 1916 g.* [A brief report on the labor force of young students, arranged by the Commission in 1916]. Petrograd, Tipografiya Petrogr. gradonachal'stva Publ., 1917. 24 p. (In Russian)
7. Merkulov P. A. K voprosu ob izuchenii istorii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [On the issue of studying the history of the state youth policy]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2014, no. 4, pp. 190—194. (In Russian)
8. Polishchuk E. N. *Molodezhnoe dvizhenie Rossii v dorevolyutsionnyi period* [Russian youth movement in the pre-revolutionary period]. St. Petersburg, Yurid. in-t Publ., 2011. 180 p. (In Russian)
9. Samovich A. L. Patrioticheskoe dvizhenie sredi uchashcheisya molodezhi Minskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [The patriotic movement among students of Minsk province during the First World War]. *Noveishaya istoriya Rossii — Modern history of Russia*, 2015, no. 1 (12), pp. 29—38. (In Russian)
10. Strakhov V. V. Molodezh' v Pervuyu mirovuyu voynu [Youth in the First World War]. *Zerna*. Available at: http://www.zyorna.ru/our_publications/Molodezh-v-Pervuju-mirovuyu-voynu/. Accessed 17.07.2018. (In Russian)
11. Sulimov V. S. Dvizhenie trudovykh družin uchashchikhsya shkol Zapadnoi Sibiri v 1915 g. (na primere Barnaula) [The labor movement of students of schools in Western Siberia in 1915 (on the example of Barnaul)]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no. 2, pp. 190—195. (In Russian)
12. Tarasova N. V. Pedagogicheskii opyt dobrovol'cheskoi deyatel'nosti shkol'nikov v Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Pedagogical experience of volunteer activities of schoolchildren in Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX centuries]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, 2012, no. 4, pp. 46—52. (In Russian)
13. *Trudovye družiny i ikh ustroistvo: sb. sprav. svedenii, sostavlennyye Komissiei po vneshkol'nomu sel'skokhozyaistvennomu obrazovaniyu, sostoyashchei pri Departamente zemledeliya* [Labor squads and their structure: reference book compiled by the Commission on non-formal agricultural education under the Department of Agriculture]. Petrograd, Tip. V. Kirshbauma Publ., 1916. 56 p. (In Russian)
14. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy* [Central State Archive of Moscow] (TsGA Moskvy). F. 113. Op. 1. D. 1.
15. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 72.
16. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 76.
17. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 88.
18. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 106.
19. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 123.
20. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 216.
21. TsGA Moskvy. F. 113. Op. 1. D. 226.
22. Shamakhov F. F. *Shkola Zapadnoi Sibiri mezhu dvumya burzhuazno-demokraticeskimi revolyutsiyami* [School of Western Siberia between two bourgeois-democratic revolutions]. Tomsk, Tom. gos. un-t Publ., 1966. 240 p. (In Russian)